

НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА МАЙКОВА

заведующий отделом учета

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Российская Феде-
рация)

nmaykova@gmail.com

К ИСТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ЯПОНСКОГО ЛУБЯНОГО ТЕКСТИЛЯ: ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НИТИ

Анализируется история развития традиционного ручного прядения и ткачества из луба в Японии: технологические особенности, причины прекращения традиции надомного ткачества и его трансформация в декоративно-прикладное искусство и часть нематериального наследия национальной культуры, а также маркер национальной идентичности. Цель статьи – познакомить читателя с малоизученными традиционными текстильными технологиями Японии. Ремесло является одним из древнейших в стране, возникло около 9000 лет назад как часть женской надомной работы и вплоть до XVII века служило основным источником одежды для простых японцев. С распространением хлопка в эпоху Эдо лубяной текстиль отошел на второй план, сохранившись в удаленных от крупных торговых и экономических центров местностях, и практически в неизменном виде просуществовал до наших дней. В статье приведены основные характеристики лубяных волокон, наиболее архаичного материала для ручного ткачества Японии, особое внимание уделено двум наиболее распространенным растениям: конопле и крапиве-рами. Также автором описаны технический инструментарий и основные этапы производства базового текстильного элемента – лубяной нити: заготовка сырья и извлечение луба с учетом особенностей волокон различных растений, способы связывания нити как пример локальной вариативности ремесла, сучение нити. При написании статьи были использованы не только малоизвестные зарубежные научные материалы, но и результаты полевых исследований автора 2005–2006 годов.

Ключевые слова: конопля, лубяное волокно, рами, Япония, текстиль, традиционное ткачество, национальная идентичность

Для цитирования: Майкова Н. В. К истории традиционного японского лубяного текстиля: технология создания нити // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 111–119. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.420

ВВЕДЕНИЕ

При всей популярности в России японского традиционного текстиля технология его производства слабо отражена в русскоязычных исследованиях. По большей части это разрозненные сведения, которые носят второстепенный характер по отношению к основной теме работы. На японском и европейских языках (преимущественно английском) тема освещена более подробно. Особое внимание, как правило, уделяется историческому и социально-культурному аспекту использования текстиля, трактовке символики, хотя есть и работы по технологии производства отдельных видов тканей. В частности, прекрасным примером такого исследования может служить хорошо иллюстрированная книга-альбом «Shibori» 1983 года по производству тканей, окрашенных в резервной технике [6].

Что касается традиционного лубяного текстиля Японии, то в силу своего периферийного положения на текстильной арене он редко попадает в фокус внимания исследователей. Его изучение проводилось преимущественно в пределах страны, поэтому большинство текстов существует исключительно на японском языке.

Из монографических работ, посвященных лубяному текстилю Японии и соседних стран, осо-

бо следует выделить труд профессоров Г. Нагано и Н. Хирои «Base to tip: Bast fiber weaving in Japan and its neighboring countries», опубликованный в 1999 году на японском и английском языках [7]. Он представляет собой результат полевой работы авторов в тихоокеанском регионе, начало которой было положено в 1976 году и продолжалось вплоть до конца 1990-х годов. Ценность монографии еще и в том, что оба автора являются профессиональными ткачами, поэтому они зафиксировали многие важные в технологическом отношении нюансы производства нити, самого слабоизученного аспекта японского лубяного ткачества.

В этом же ключе интересен изданный в 2003 году сборник статей С. Ёсиока, посвященных различным центрам ткачества из лубяного волокна «Nihon-no shizenfu» («Японская одежда из натуральных материалов») [12]. В сборник включены промыслы, представленные в работе Г. Нагано и Н. Хирои, что позволяет рассмотреть их под другим углом зрения и в историческом развитии.

Автором целого ряда публикаций по истории и технологии создания традиционного японского, айнского и индонезийского текстиля и ткацкого инструментария является профессор Осацкого

этнологического музея С. Ёсимото. Он оказал неоценимую помощь автору в интерпретации приспособлений для создания нитей и ткани и способов их применения.

Каталоги выставок и коллекций японского текстиля часто содержат детальную информацию по технологическому процессу создания ткани, особенностям ее декорирования. В частности, каталог выставки «Textiles across the seas» подробно рассказывает о текстильных промыслах префектуры Окинава, особенно о традиционных икатах из крапивы-рами, являющихся символом региона [11].

Информацию о нитепроизводстве можно найти в изданиях локальных центров традиционного ткачества. Чаще всего они представляют собой результат общественной инициативы по сохранению местного промысла, содержат сведения по локальным особенностям технологии, опираются на малоизвестные региональные источники и фиксируют устную традицию. В числе таких изданий необходимо упомянуть «Tango-no fujjōgi» («Ткачество из волокон глицинии на полуострове Танго») [10]. К сожалению малый тираж и узкая специализация делают эти издания практически неизвестными за пределами отдельно взятой местности. Многие брошюры написаны мастерами-ткачами, а не профессиональными историками, поэтому к историческим данным в их текстах следует подходить с осторожностью. Кроме печатной продукции вышеупомянутые центры популяризируют и ремесло через видеоматериалы и мастер-классы.

Информация по самому базовому элементу традиционного лубяного ткачества – текстильным растениям Японии, за исключением таких общеизвестных видов, как рами, – слабо известна даже специалистам. Множество людей приезжают в Киото полюбоваться майским цветением глицинии, не подозревая, что эта лиана упоминается еще в поэтической антологии VIII века «Манъёсю» («Собрание мириад листьев») как источник волокон для тканей [1: 86]. Детальную информацию по физическим характеристикам различных растительных волокон содержит издание «Fibre plants» (серия «Plant Resources of South-East Asia») [5]. В него включены подробные ботанические описания, информация по ареалу распространения, происхождению, физическим характеристикам, особенностям выращивания, сбора, обработки и использования волокнистых растений Юго-Восточного региона, в том числе малоизвестных.

Важные сведения по археологическому текстилю с прекрасным описанием шелковых, растительных и животных натуральных волокон, с результатами химического анализа и детальной фотофиксацией содержит работа профессора Дж. Нуномэ «Before your eyes. The archaeology

of Fiber» на японском и английском языках [8]. Данные по дикорастущим лубяным растениям приходится собирать буквально по крупичкам, включая неспециализированную литературу, как, например, «The Book of Kudzu» [9]. Кудзу – это японское название пуэрарии дольчатой, известной преимущественно в медицине и кулинарии.

В настоящей статье используются малоизвестные в отечественной науке зарубежные исследования по технологии создания лубяного текстиля Японии. Также обобщены результаты собственной научной и практической работы автора, включающей изучение связанных с ткачеством коллекций различных музеев Японии, беседы с информантами, практические занятия в центрах традиционного ткачества и частных мастерских по сбору, обработке сырья, созданию лубяной нити, ткачеству и декорированию готового изделия. Полевая работа велась в 2005–2006 годах в рамках гранта Японского фонда под общим руководством профессора С. Ёсимото. Территориально исследование проходило в районах Кансай, Канто и Тюбу, префектурах Фукусима, Ниигата, Хоккайдо, а также, совместно с профессором Н. Хирои, на южных островах префектуры Окинава. Это дало возможность автору сравнить актуальное состояние промыслов с результатами исследований других авторов во второй половине XX века. Традиционные технологии в создании текстиля представляются неизменно актуальной темой для исследования в условиях существующего в Японии интереса к сохранению и возрождению собственного культурного наследия и его интеграции в современную жизнь страны.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РУЧНОГО ПРЯДЕНИЯ И ТКАЧЕСТВА В ЯПОНИИ

Ручное прядение и ткачество всегда были важной составной частью традиционного японского быта, тесно связанной с религиозными и эстетическими представлениями японцев и культурой повседневности. Эти ремесла существуют с глубокой древности, когда на территории будущей Японии смешивались миграционные потоки с материка и других островов, создавая новую нацию. Переселенцы принесли свои способы обработки луба, создания нити и текстиля. В ходе адаптации этих разработок под местные реалии сложились оптимальные технологии, идеально вписанные в климатические и социально-бытовые условия, а также обладающие ярко выраженным этническим колоритом.

Самым базовым элементом ткани является нить. От ее характеристик напрямую зависят свойства готового изделия, а качества нити, в свою очередь, определяются исходным сырьем. Традиционно на территории Японских островов использовали волокно стеблей растений – луб, а также шелк и хлопок.

Первоначально текстиль из луба был домо-тканым. Все этапы производства (сбор или выращивание волокнистых растений, кручение нити, ткачество, крашение, шитье) являлись частью повседневной женской работы. Природные условия северных районов Японского архипелага диктовали сезонный характер работ: весна и лето – выращивание культурных текстильных растений, конец весны и лето – сбор дикорастущих, осень и зима – нитепроизводство, ткачество, крашение и отбеливание. Для южных районов с круглогодичной вегетацией сезонность работ слабо выражена.

До распространения хлопка (XVII век) лубяной текстиль служил основным материалом для одежды сельского и городского населения, ремесленников и торговцев. Параллельно существовали центры производства элитных и дорогих тканей для знати, например, двойных икатов *этиго дзёфу*. *Дзёфу* означает тонкую и высококачественную ткань из рами или конопли. Обычно этот термин используют с названием района производства, например, провинция Этиго, или остров Мияко, или город Одзия. В этих местностях экономика многих хозяйств была напрямую связана с различными аспектами промысла, поэтому изготовление нити, крашение и ткачество рано оформились как отдельные профессии, в том числе мужские.

Покрой японской традиционной одежды достаточно универсален, но выбор материала, ткацкого переплетения, цвета, декора и аксессуаров передавал окружающим информацию о поле, возрасте владельца, семейном положении, общественном статусе, о его привычках и вкусах, а также о принадлежности к определенным социальным группам. Технический текстиль широко применялся при создании ширм и занавесей, которые вместо стен разделяли пространство японского дома, баннеры рекламировали товары или извещали о проходящих мероприятиях. Для транспортировки и хранения в ткани заворачивали ценные предметы быта, произведения искусства, принадлежности буддийского и синтоистского культа.

СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛУБА

Луб является древнейшим источником сырья в Японии. Самые ранние сохранившиеся образцы и отпечатки текстиля на сосудах относятся к началу эпохи Дзёмон (7500–300 лет до н. э.) [8: 268, 300]. Пригодное для создания текстиля волокно представляет собой слой веретенообразных клеток целлюлозы, расположенный между корой и сердцевинной растением. У деревьев и древесных лиан (вяз, липа, глициния) этот слой отчетливо выражен и называется лубом или флоэмой. У травы (конопля, крапива, рами) он более тонок

и состоит из множественных лубяных пучков. Целлюлозные волокна переплетены между собой и склеены лигнином, органическим полимером, отвечающим за одревеснивание стенок растения, а также растительными полисахаридами: гемицеллюлозой и пектином. Чем выше содержание целлюлозы в лубе, тем выше ценность полученного волокна.

Основные достоинства луба: износостойкость, высокая сопротивляемость гниению и воздействию соли, низкая гигроскопичность, приятный шелковистый блеск, а также дешевизна и доступность сырья. Ткань не липнет к телу, прохладна на ощупь, поэтому прекрасно подходит для жаркого и влажного японского лета. Из недостатков можно назвать жесткость волокна, низкую теплоизоляцию, которая делает лубяной текстиль некомфортным в носке в холодную погоду, слабую восприимчивость к красителям, ломкость при пересушивании, а также склонность к расщеплению и отслоению мелких волокон при трении, что приводит к «махристости» нитей.

Традиционно в Японии источниками луба служили окультуренные травы: рами (лат. *Boehmeria* sp.) и конопля посевная (лат. *Cannabis sativa* sp), а также различные дикорастущие растения: липа японская (лат. *Tilia japonica*), глициния (лат. *Wistéria* sp.), пуэрария дольчатая (лат. *Pueraria lobata*). На Окинаве популярен банан японский (лат. *Musa basjoo*), в национальной традиции он причислен к лубоволокнистым текстильным растениям, хотя сырьем служат образующие «стебель» черешки листьев. Айны Хоккайдо изготавливают одежду из вяза разрезного (лат. *Ulmus laciniata*). Независимо от вида растения, в Японии используются собирательные термины для лубяных волокон и текстиля из них: *аса* и *нуно*. *Аса* также обозначало наиболее популярное текстильное растение в конкретной местности в определенный исторический период. Чаще всего в этой роли выступали конопля или рами. Размытость терминологии, практика попеременного выращивания на одном поле различных технических культур и взаимозаменяемость материалов затрудняют идентификацию исходного сырья по письменным источникам, а состояние сохранности музейных предметов также не всегда позволяет сделать однозначный вывод. С уверенностью можно утверждать о происхождении материала только при наличии результатов лабораторного исследования. Существуют еще региональные специфические названия, например *канпу* для ткани из пуэрарии.

Рассмотрим отдельно характеристики двух самых известных культивируемых лубоволокнистых растений Японии.

Конопля (японское название *тайма*) – однолетняя двудомная трава с прямостоячим ветвистым стеблем, разной высоты: в префектуре

Тотиги, центре производства самой качественной пеньки, оно достигает оптимальных для развития волокна 1,5–2,1 м [4: 298]. Поскольку японцы получают нить путем связывания концов отдельных волокон, то чем выше растение, тем длиннее волокно и тем меньше узлов на готовой нити, нарушающих ее гладкость и препятствующих скольжению при ткачестве. Однако луб созревает по мере роста растения: если собрать его слишком рано с коротких стеблей, нить получится слабой, если с переросших стеблей – нить утратит гибкость.

В среднем прочность волокна конопли как у льна, но жесткость значительно выше из-за большого содержания лигнина (3–4 %), износостойкость в ряду других растительных волокон средняя. Содержание α -целлюлозы составляет 62–67 %. Альфа-целлюлозой условно называют часть целлюлозы, не растворимую 17,5%-ной NaOH при 20 °C. Это техническое понятие, характеризующее степень разрушения материала и позволяющее сделать вывод о его пригодности к обработке. Разрывное натяжение нити 690 Н/мм², разрывное удлинение – 1,6 % [5: 29–32]. Цвет волокон, извлеченных вручную, варьируется от кремового до кофейного, на ощупь они гибче и мягче полученных в результате машинной срезки, нить из них получается более послушной и, по словам одного из мастеров, «имеет характер», поэтому ручная работа ценится ремесленниками выше.

Рами (бёмерия снежная, китайская крапива, японские названия: общеупотребительное *карамуси*, *тёма* – название, бытующее в северо-западной Японии, и окинавское чтение тех же иероглифов – *бу*). Это многолетняя трава с прямостоячим неветвистым стеблем 1,5–2,0 м в высоту. В Японии чаще всего выращивают разновидности «белая рами» (со светлыми волосками на внутренней стороне листа) и «зеленая рами» (с зеленой внутренней стороной листа), незначительно различающиеся по характеристикам. Есть и множество дикорастущих видов, которые сосредоточены главным образом в районе острова Кюсю и южного Хонсю. Наиболее известными центрами выращивания рами и производства тканей являются деревня Сёва в префектуре Фукусима, остров Мияко в префектуре Окинава.

В целом волокно рами тонкое, прочное, блестящее и износостойкое, холодного белого цвета или белого с зеленоватым отливом. Содержание α -целлюлозы выше, чем у конопли, – 69–91 %, а содержание лигнина очень низкое – 1 %, что обеспечивает большую, чем у конопли, легкость обработки. Рами почти не подвержена гниению, по разрывному натяжению нити (400–940 Н/мм²) превосходит хлопок и лен. Разрывное удлинение выше, чем у конопли и льна (3,6–3,8 %). Полу-

чаемые нити по тонкости не уступают шелку, хорошо отбеливаются на снегу или в смеси морской и пресной воды. Однако показатель эластичности у них ниже, чем у хлопка, а гибкости – чем у льна. Вследствие этого ткани из рами жесткие, подвержены образованию заломов и разрывам на сгибах [5: 29–32, 86–87].

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СЫРЬЯ

1. Сбор сырья (*сайсэн*)

Производится в зависимости от степени готовности луба конкретного растения, в сухую ясную погоду. В частности, коноплю собирают в конце июля – первых числах августа, когда стебли достигнут нужной высоты (1,8 м). Луб липы и глицинии срезают во время сокодвижения, когда кора легко отделяется от ствола. У травы обрезают макушку и корни, у лиан выбирают ровные побеги около 1,5–2 м длиной (единица измерения, как правило, – расстояние между разведенными в стороны руками), древесный луб молодых деревьев (около 7 лет) срезают вместе с корой широкими пластами. Сырье сортируют на месте. Лучшие волокна пойдут на изготовление одежды тканей, среднего качества – на изготовление технического текстиля и кордажа. Если процедура очистки волокна откладывается по каким-либо причинам, например до окончания прочих сельскохозяйственных работ, то стебли или кору с лубом предварительно сушат в тени, в хорошо проветриваемом помещении (на свету волокно становится жестким).

Процент лубяного волокна по отношению к удельному весу собранного сырья достаточно низкий. Например, чтобы получить 1 кг луба пуэрарии, необходимо собрать около 50 кг лиан. В разгар страды сборщик может собрать в день около 110 кг сырья [9: 74], [12: 40]. По устному сообщению г-на Т. Мураи, хозяина ткацкого кооператива «Оигава каппу», сырье, достаточное для изготовления нитей на одно кимоно, собирается в течение трех лет.

Свойства исходного материала играют определяющую роль в процессе извлечения луба. По сложности и длительности (от двух-трех дней до нескольких недель) обработки растения можно условно разделить на три группы:

- 1) Травы (рами, конопля). Лубяной слой легко отделяется, примеси быстро удаляются механическим способом. Для ускорения процесса задействуют обваривание и/или непродолжительное вымачивание в природных водоемах.
- 2) Травянистые лианы (пуэрария). При отделении волокна от стебля требуют больше усилий, чем травы. Вместе с механическими активно используются химические

способы удаления примесей (обваривание, длительное вымачивание, ферментирование стеблей и луба).

- 3) Деревянистые лианы, деревья (глициния, липа японская, вяз разрезной). Волокно с трудом отделяется от стебля и коры, требует серьезной термической и химической обработки (длительное вымачивание и вываривание в щелоке).

При сборе сырья всегда маркируют направление роста волокон, поскольку дальнейшая работа по извлечению луба и созданию нити должна двигаться в направлении от корней (*мото*), где волокно более мощное, грубое, к верхушке (*атама*) с более слабым и тонким волокном. Нарушение это принципа приводит к расслоению волокон, в конечном итоге – к неровности, «махристости» и разрывам нитей. Термины *мото* и *атама* являются наиболее распространенными, однако существуют локальные варианты. Например, в префектуре Тотиги для верхушечной части используют слово *ура*, а в деревне Камисэйя (префектура Киото) – прикорневую часть называют *суэ*.

ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Для выращивания, сбора сырья и обработки луба обычно применяется стандартный агротехнический инвентарь: короткие косы-*кама* для срезания трав и разрезания сегментов древесных лиан, деревянные молотки для разбивания коры и отделения ее вместе с лубом от сердцевины ствола, тазы для замачивания, котлы для вываривания древесного луба и т. д.

Скребки для луба травянистых растений дифференцированы по местностям. На острове Мияко пользуются створкой ракушки, слегка подпиленной для удобства держания (волокно обрабатывают на весу). Аналогичный по функции инструмент в префектуре Фукусима выполнен из трапецевидного куска стали с деревянным держателем и используется в комплекте с деревянной доской и корытцем с двумя вертикально вмонтированными металлическими штырями (об использовании приспособления будет рассказано чуть ниже). Скребок для конопли в префектуре Тотиги представляет собой дугообразно согнутый железный прямоугольник. С начала XX века для пеньки используются также декортикационные станки. В 2006 году на ферме по выращиванию конопли в городе Канума (префектура Тотиги) хозяин фермы, г-н К. Сакамаки, продемонстрировал подобное устройство, а также образцы волокна, полученного ручным и машинным способом. Поскольку конопля содержит сравнительно мало лигнина, механическая обработка существенно ускоряет работу и обходится дешевле. Тем не менее получаемое волокно более толстое и грубое и име-

ет менее выраженный блеск, чем отделенное вручную.

Некоторые инструменты – одноразовые, изготавливаются на месте из подручного материала. Например, *кокибаси* (приспособление для полоскания волокон, о применении будет рассказано далее) представляет собой два колена тонкого бамбука, соединенные помещенным в них скрученным листом бамбука. Связывание волоконца в нить не требует особых приспособлений, кроме небольшой бадьи, в которую кольцами укладывается готовая нить.

Конструкция сучильной машины *итогурума* единообразна для различных местностей Японии и представляет собой длинную горизонтальную планку, на одном конце которой установлено колесо с ручкой для вращения, на другом – стойка для веретена.

Катушки, приспособления для мотания нити и ткацкие станки, как наспинные (более ранние), так и педальные (более поздние), в большей степени универсальны во всех областях страны.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ НИТЕПРОИЗВОДСТВА

1. Обработка сырья (*сайсэн*):

- отделение лубоволокнистой части растения;
- удаление примесей в лубе;
- смягчение (только для древесного луба и древесных лиан);

2. Изготовление единой нити (*итоуми*):

- разделение волокон на длинные тела;
- создание элементарной нити (скручивание, связывание);
- сучение (на сучильной машине *итогурума*).

При кажущейся простоте технологического процесса есть множество факторов, без учета которых готовая нить будет непригодна для работы. В зависимости от природных особенностей местности и свойств сырья в каждом регионе были разработаны собственные методики работы с материалом, знание которых зачастую позволяет установить происхождение изделия.

1. Обработка сырья (*сайсэн*)

Для лубяных волокон с низким содержанием лигнина и прочих примесей (рами) достаточно просто замочить стебли в воде на несколько часов, потом надрезать кожицу с одного конца, снять ее, как чулок, со стебля и скребком счистить верхний слой в направлении от *мото* к *атама*. В деревне Сёва для этого используют неглубокое корытце, в которое под наклоном вбиты два металлических стержня. Перед ними лежит прямоугольная досочка с небольшим валиком на противоположном конце от стержней. Полоску волокна с корой укладывают на досочку, короткой стороной на валик, длинный конец направляют за стержни. Быстрыми, скользящими движениями скребка счищают кожицу. Готовое

волокно сушат и скручивают в овалы, по форме похожие на традиционные японские сандалии.

Тресту конопля для отделения лубяного слоя и удаления примесей обваривают и вымачивают в естественных водоемах. Вода растворяет часть примесей, а содержащиеся в ней бактерии перерабатывают пектиновые вещества, тем самым разрушая соединительные ткани растения и высвобождая устойчивое к процессам гниения целлюлозное волокно луба.

Стебли пуэрарии вымачивают несколько часов в воде, потом обваривают и стимулируют развитие бактерий в специальных травяных парниках *муро* (эта процедура называется *хакко*) до появления специфического гнилостного запаха и свободного отделения коры от стебля. Частицы коры и костра потом легко удаляются при промывании в проточной воде.

Луб древесных лиан и деревьев помимо вымачивания обязательно требует термической обработки: вываривания в течение нескольких часов в растворе золы (процесс называется *ниру*). После чего волокно промывают в проточной воде (*араи* или *коки*) вручную или с помощью *кокибаси*: зажимая между коленцами волокно, мастер с силой проводит по пряже, отжимая воду и примеси.

Очищенные волокна высшего сорта глицинии и пуэрарии после вываривания вымачивают в растворе *нука/комэнука* – рисовых отрубей: их масла возвращают волокнам утраченные во время варки блеск, мягкость и гладкость [8: 75], [10: 23], [12: 22].

2. Изготовление единой нити (*итоуми*)

Отсутствие прядения из кудели – отличительная особенность традиционного производства лубяной нити в Японии (и Восточной Азии в целом). Процесс расщепления и связывания волокон – очень длительный и трудоемкий, но не требует никаких дополнительных инструментов, нужны только руки мастера и его опыт. На острове Мияко мастерицы шутят, что только женщина старше семидесяти лет становится способна делать по-настоящему тонкую нить.

Берут столько луба, сколько могут использовать за день, окунают в воду, чтобы повысить предел прочности, отжимают/кладут на снег, чтобы избавиться от излишков влаги. В каждой местности существуют свои способы упорядочивания лубяных полос перед работой, чтобы избежать их спутывания: затыкание за пояс или в расщепленный ствол бамбука, раскладка на ткани, уложенной на колени, и т. д. Каждую полосу последовательно разделяют вручную на длинные волокна (элементарные нити), в направлении от *мото* к *атама*, а затем соединяют в готовую нить, которая может быть как одинарной, так и состоять из двух параллельных волокон. Самым распространенным способом является расщепление волокон при помощи ног-

ты. В центральной Японии полосу луба сначала кладут на левую ладонь между большим пальцем и указательным, чтобы конец *атама* свисал с другой стороны ладони, и, прижимая большим пальцем, другой рукой разделяют полосу на более тонкие волокна, укладывая их по одному между остальными пальцами левой ладони. В префектуре Тотиги раньше использовали гребень для чесания конопля.

Когда одна из элементарных нитей заканчивается, к ней подвязывают/прикручивают новое волокно, соблюдая принцип состыковки *атама* предыдущего волоконца с *мото* последующего. При нарушении этого принципа в местах соединения нить получится слишком толстой или слишком тонкой. Узел затем подкручивают, заправляя торчащие кончики. Способы соединения являются своеобразной визитной карточкой регионального промысла. В городе Муикамати (префектура Ниигата, ткань *этиго дээфу*) для будущего утка скручивают концы волоконца вместе, выкладывают в направлении новой нити, скручивают все вместе сначала Z-круткой, потом S-круткой. Затем либо привязывают торчащие кончики к нити (способ *мусубиссо*), либо вставляют их в небольшой расщеп новой нити и подкручивают сначала Z-круткой, потом S-круткой (способ *хасамиссо*). В деревне Кайда (префектура Нагано, ткань *таймафу*) уток изготавливается из двух сложенных параллельно волокон конопля. Новое волокно подкручивается к одной нити Z-круткой, затем S-крутка соединяет все волокна в одну нить [7: 132–135, 150]. Поскольку *итоуми* практически не поддается механизации, то традиционный японский лубяной текстиль, произведенный на дому или в мастерской, является результатом ручного труда.

Готовую нить укладывают в корзинку или бадью, на дно которой обычно насыпаны камушки или бобы для утяжеления, и обязательно отмечают начало нити (например, колечком из волокон). Когда в конце работы заполненную бадью переворачивают, начало нити оказывается сверху.

Далее, в зависимости от назначения пряжи, ее могут использовать в неизменном виде (например, для утка декоративной ткани), сучить на специальной машине *итогурума* (нити основы для различных видов текстиля), окрашивать целиком или выборочно (нити для икатных тканей).

Сучение (*ёрикакэ*) производится на вышеупомянутой *итогурума*. Мастер сидит к машине правым боком, правой рукой вращает ручку назад. С левой стороны от него находится емкость с некрученой нитью, левой рукой он держит нить на веретене. Роль веретена обычно исполняет полая конопляная/бамбуковая/рисовая соломинка, в расщеп которой заправляют нить. Диаметр одного веретена с намотанной нитью составляет около 7 см. Сучение призвано упрочнить нить

и выровнять утолщения на местах соединения [5: 347]. Уток сучат слабее, поскольку он не должен выдерживать натяжение на ткацком станке.

Автору не доводилось видеть сучение нити вручную, в литературе также упоминаются только механические приспособления. Очевидно, *итогурума* очень рано вошла в ткацкий инструментарий японцев.

В городе Какэгава (префектура Сидзуока, ткань *каппу*) в настоящее время сучение нити не производится, пряжа используется преимущественно как уток для обоев и декоративного текстиля с хлопчатобумажной, шелковой основой или нитями рами машинной крутки. Поэтому готовую нить сразу сматывают в мотки для ткацких челноков, используя палочки для еды, вокруг которых «восьмеркой» навивается нить. Готовый моток весит около 10–12 гр. В среднем мастер может изготовить 9 мотков за день.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОТОВОЙ НИТИ

Готовые лубяные нити в дальнейшем многократно перематывают, рассчитывая количество пряжи на будущую ткань. Используют ручные орудия, стационарные и вращающиеся, размеры которых служат мерилем длины пряжи. В частности, пряжа рами отмеряется и продается по 10 и 12 *ёми*, что составляет 60 м и 72 м соответственно. Для получения 1 *тан* (около 13 м, отрез полотна на одно кимоно) требуется 50 *ёми*. Это норма производства нитей для одного человека в течение 3 месяцев [11: 185].

Нити для производства икатов (*касури*) перед тканьем перевязываются согласно узору, окрашиваются (обычно с помощью индиго). На ткацком станке непрокрашенные области (зачастую не более 1 мм в диаметре) совмещаются, образуя тонкий изящный рисунок. Так делают знаменитые двойные икаты *этиго дзёфу* и *мияко-дзёфу*.

Чтобы избежать «махристости» и ломания нитей, перед тканьем их шлихтуют – покрывают специальной пастой (*нори*) для снижения трения волокон друг об друга и о детали станка. Материалом для *нори* служит рисовый, бобовый или картофельный крахмал, гречишная мука, водоросли. Пропорция с водой обычно составляет 1:1. На Окинаве используют также свиное сало [11: 189].

ПРИЧИНЫ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ДОМОТКАНОГО ЛУБЯНОГО ТЕКСТИЛЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫСЛА В ОБЪЕКТ «НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ»

На протяжении своего развития традиционный лубяной текстиль трижды оказывался на грани исчезновения. Как уже было сказано выше, после знакомства страны с хлопком (более комфортным в носке, легким в производстве и окраске материалом) спрос на текстиль из лубяных

волокон, особенно одежный, значительно упал. Многие крестьянские хозяйства и ремесленные мастерские перепрофилировались на производство хлопка-сырца, хлопчатобумажной пряжи и тканей. В социальной стратификации луб занял полярные позиции: с одной стороны, грубый текстиль натуральных хозяйств в удаленных горных областях и промыслов, связанных с морем (включая сети, кордаж, костюмы ныряльщиц), с другой – роскошные тонкие полупрозрачные ткани накидок – *камисимо* и летних кимоно – *катабира* высших слоев общества. Из нитей конопля и рами также ткали подкладки доспехов и белые траурные одежды, поскольку эти растения в древности воспринимались как сакральные и играли важную роль в очистительных ритуалах и подношениях богам.

Экономически более перспективное и востребованное производство шелковых и хлопчатобумажных тканей стремительно механизировалось и распадалось на отдельные специализации. Поскольку лубяные волокна как текстильное сырье отошли на второй план, технологический процесс модернизировался значительно более медленными темпами, что позволило сохранить традиционные методы работы с материалом вплоть до конца XX века. Однако то же периферийное положение препятствовало письменной фиксации знаний, а соответственно, составлению полной картины развития лубяного текстиля.

Второй кризис спровоцировало открытие страны в 1868 году и ее вовлечение в общемировую политику и экономику. В Японию хлынул поток западных товаров и технологий. Рынок наполнили дешевые импортные пряжи, ткани и одежда массового производства. Смена культурной парадигмы в сторону западного образа жизни привела к тому, что многие предметы вышли из обихода и тем самым утратили свою функциональность. Покупателям было не выгодно тратить деньги на вручную созданные лубяные ткани, а ремесленникам и домохозяйкам – тратить время на их изготовление. Старейший в стране текстиль вторично оказался на грани исчезновения.

Тем не менее в противовес ориентации на западную идеологию и культуру с начала XX века в японском обществе нарастала тревога за будущее традиционной культуры, сохранение национальной идентичности и в целом – независимости страны. Набирающая темпы индустриализация, менявшая привычный уклад жизни, экономическая и политическая зависимость от западных стран усиливали ностальгию по традиционной Японии. Эти настроения привели к возникновению различных течений, связанных с традиционным мировоззрением. Наиболее значительным из них с точки зрения сохранения культурного наследия стало

движение «Народное искусство» (*мингэй*). Его участники развернули кампанию за сохранение традиционных ремесел и объектов народного творчества, обратили внимание общества на ценность и красоту обыденных вещей, созданных безымянными ремесленниками. Им удалось замедлить угасание традиционного ткачества через усиление его популярности в роли символа национального духа. Благодаря *мингэй* после Второй мировой войны были открыты 15 музеев народного творчества (в дополнение к открытому в 1936 году Музею народного искусства – *Мингэйкан*). Они коллекционировали образцы текстиля как произведения декоративно-прикладного искусства, документировали историю и технологию ремесла.

Однако начавшийся процесс глобализации продолжал набирать обороты на протяжении всего XX века. Третий кризис был по сути продолжением второго, дополнительным катализатором стала Вторая мировая война. Она нанесла серьезный ущерб экономике страны, привела к значительной миграции населения, разрушила преемственность в передаче знаний и навыков от матери к дочери, от мастера к ученику и еще больше усилила прозападные тенденции. В послевоенное время стало легче купить дешевую и современную одежду в магазине, а освободившееся время потратить на более высокооплачиваемую работу, обучение, общение с семьей, отдых и развлечения, чем тратить долгие часы на прядение и ткачество. Свою лепту внесли политики: проамериканское послевоенное правительство в рамках борьбы с распространением наркотиков издало в конце 1940-х – начале 1950-х годов ряд законодательных актов [2], которые фактически уничтожили традиционное производство одежного пенькового текстиля. В настоящее время выращиванием сырья для технического текстиля занята лишь малая часть фермерских хозяйств, производство домотканого текстиля прекратилось полностью, осталось несколько мастеров, которые используют импортные и, гораздо реже, местные конопляные нити в ткачестве.

К концу XX века исследователи отмечают прекращение традиции производства домотканого лубяного текстиля как части женской повседневной работы [7: 346–347]. Тем не менее лубяной текстиль как ремесленный продукт к этому времени уже занял позицию важного элемента традиционного наследия. В Законе о поощрении

традиционных промыслов № 57 от 1974 года, в статье 2, были определены критерии изделия традиционного промысла: применение в повседневной жизни, ручное производство, традиционность техники (более 100 лет применения), традиционность материалов, наличие регионального центра производства [3]. На уровне законодательства, общенационального и регионального, ремесла закреплялись как важные аспекты национальной культуры, что позволяло им получать поддержку от государства. Производство лубяного текстиля прекрасно вписалось в установленные рамки. Статус «Важных объектов нематериального культурного наследия» приобрели такие промыслы, как уже упоминавшиеся *мияко дзёфу* (1978 год) и *этиго дзёфу* (1955 год). Ткани из глицинии с полуострова Танго (*Танго фудзифу/Танго фудзиори*) получили признание сначала как «Нематериальное наследие народной культуры префектуры Киото» (1999 год), потом как «Традиционное ремесло префектуры Киото» (2001 год), в 2010 году ткани и технология производства, включая инструментарий, удостоились звания «Важного национального объекта нематериального культурного наследия». Повышение статуса обязательно предусматривало письменную и аудиовизуальную фиксацию традиционного технологического процесса, который не менее ценен в Японии, чем конечный продукт промысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лубяное волокно в Японии является наиболее древним текстильным сырьем. На протяжении исторического развития страны его популярность постепенно падала, уступая место другим материалам. Технология его обработки сохранилась до наших дней практически в неизменном виде. Благодаря усилиям энтузиастов и поддержке правительства промыслы по производству традиционного лубяного текстиля по старинным технологиям существуют сейчас, став маркером национальной идентичности, трансформировавшись из подсобного занятия, призванного обеспечить семью одеждой, в элитное искусство, с упором на естественность и экологичность создаваемых произведений. Мастера, занятые в производстве лубяного текстиля, зачастую имеют высшее технологическое образование и активно экспериментируют, превращая традиционные ремесла в открытое для инноваций живое производство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манъёсю («Собрание мириад листьев»). М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. Т. 1. 679 с.
2. Cannabis Control Act 1948. Available at: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?re=2&dn=1&x=0&y=0&co=1&id=349AC1000000057> (accessed 29.05.2019).
3. Dentouteki kougeihin sangyou-no shinkou ni kansuru houritsu Available at: http://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=349AC1000000057 (伝統的工芸品産業の振興に関する法律) (accessed 29.05.2019).

4. Dewey L. H. HEMP // Yearbook of the United States Department of Agriculture / United States. Dept. of Agriculture. Washington: U. S. Govt. Print. Off., 1914. P. 283–346.
5. Fibre plants. Leiden: Backhuys Publishers, 2003. 456 p.
6. Iwamoto Wada Y., Rice M. K., Barton J. Shibori. The inventive Art of Japanese Shaped Resist Dyeing. Tradition-Techniques-Innovation. Tokyo; NY; London: Kodansha International, 1999. 303 p.
7. Nagano G., Hiroi N. Base to tip: Bast fiber weaving in Japan and its neighboring countries. Kyoto: Shikosha, 1999. 378 p. (長野五郎/ひろいのぶこ. 織物の原風景 樹皮と草皮の布と機. 京都: 紫紅社, 1999. 378ページ).
8. Nunome J. Before your eyes. The archaeology of Fiber. Kyoto: Senshoku to Seikatsusha, 1992. 314 p. (布目 順郎. 目で見る繊維の考古学 繊維遺物資料集成. 京都: 染織と生活社, 1992. 314 ページ).
9. Shurtleff W., Aoyagi A. The Book of Kudzu: A Culinary & Healing Guide. Brookline: Autumn press, 1977. 109 p.
10. Tango-no fujiori. Kyoto: Tango fujiori hozonkai, 2007. 38 p. (丹後の藤織. 京都: 丹後藤織り保存会, 2007. 38 ページ).
11. Textiles across the seas. Tokyo: Textiles across the seas executive committee, 2002. 284 p. (織の海道. 東京: 織の海道実行委員会, 2002. 284ページ).
12. Yoshioka S. Nihon-no shizenfu. Heibonsha, 2003. 143 p. (吉岡幸雄日本の自然布. 平凡社, 2003. 143ページ).

Поступила в редакцию 20.04.2019

Nadezhda V. Maykova, Head of Collection Management Department, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
nmaykova@gmail.com

HISTORY OF JAPANESE BAST FIBER TEXTILE: THREAD MAKING

The paper studies the stages of traditional handmade bast fiber textile production development: its technological characteristics, the reasons for the decay of home weaving traditions, as well as its transformation into a decorative art, part of intangible national cultural heritage, and a national identity marker. The aim of the article is to introduce little-studied traditional Japanese textile techniques to readers. Bast fiber textile production started approximately 9000 years ago as women's household chore, and until the Edo period bast fiber was the main cloth material for the commoners. It lost its leading position to cotton by the XVII century, and remained an auxiliary production in the remote areas until the XX century, when westernization and globalization with the cheap mass market cloths rendered homemade textile economically impractical. The textile, however, survived, not least because of the persistent efforts of the Mingei folk art movement, as elite, high quality, and eco-friendly textile, and became part of Japanese intangible cultural heritage. The article also describes the properties of various bast fibers in relation to cloth making, as well as the traditional stages of thread making – from collecting raw materials to extracting fibers and connecting them into continuous thread via ply-joining. The very cell structure of plant emphasizes the importance of fibers direction and dictates the methods of fiber processing. Ply-joining is the best way of dealing with bast fibers, and since it cannot be mechanized, it became a capstone for all Japanese traditional crafts using bast fiber.

Keywords: hemp, bast fiber, ramie, Japan, textile, traditional weaving, national identity

Cite this article as: Maykova N. V. History of Japanese bast fiber textile: thread making. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 111–119. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.420

REFERENCES

1. Manyoshu: Collection of ten thousand leaves. Moscow, 1971. Vol. 1. 679 p. (In Russ.)
2. Cannabis Control Act 1948. Available at: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?re=2&dn=1&x=0&y=0&co=1&a=03&yo=&gn=&sy=&ht=&no=&bu=&ta=&ky=cannabis+control+law&page=5> (accessed 29.05.2019).
3. Dentouteki kougeihin sangyou-no shinkou ni kansuru houritsu (Act on the promotion of the traditional craft industry). Available at: http://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=349AC1000000057 (伝統的工芸品産業の振興に関する法律) (accessed 29.05.2019).
4. Dewey L. H. HEMP. *Yearbook of the United States Department of Agriculture*. Washington, 1914. P. 283–346.
5. Fibre plants. Leiden, 2003. 456 p.
6. Iwamoto Wada Y., Rice M. K., Barton J. Shibori. The inventive art of Japanese shaped resist dyeing. Tradition-Techniques-Innovation. Tokyo; NY; London, 1999. 303 p.
7. Nagano G., Hiroi N. Base to tip: Bast fiber weaving in Japan and its neighboring countries. Kyoto, 1999. 378 p.
8. Nunome J. Before your eyes. The archaeology of fiber. Kyoto, 1992. 314 p. (布目 順郎. 目で見る繊維の考古学 繊維遺物資料集成. 京都, 1992. 314 ページ).
9. Shurtleff W., Aoyagi A. The book of kudzu: A culinary & healing guide. Brookline, 1977. 109 p.
10. Tango-no fujiori (wisteria cloth of Tango peninsula). Kyoto, 2007. 38 p. (丹後の藤織. 京都2007. 38 ページ).
11. Textiles across the seas. Tokyo: Textiles across the seas executive committee, 2002. 284 p. (織の海道. 東京, 2002. 284ページ).
12. Yoshioka S. Nihon-no shizenfu (Japanese natural cloth). Heibonsha, 2003. 143 p. (吉岡幸雄日本の自然布. 平凡社, 2003. 143ページ).

Received: 20 April, 2019